

"Новое в эпоху тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

Погода в начале зимы была не холодной. Лу Донг и Ли Вэньюэ вошли в деревню и поднялись по насыпи от большого саранчового дерева. Под толстым саранчовым деревом на недавно замененном заборе из голубого камня были написаны слова "Чжэньхэ Гухуай". Четыре больших иероглифа.

Забор был отремонтирован седьмым дядей вместе с людьми, поэтому на нем выгравированы змеи, а также монстры с человеческими головами и змеиными телами.

Благодаря усилиям Лу Дуна истории, циркулирующие среди жителей деревни Луцзя, по-разному воплощаются в реальность.

Включая те, которые были составлены седьмым дядей.

На обороте "Чжэньхэ Гухуай" вырезаны строки мелким шрифтом. Это история о речном демоне в городе Гухуай.

Подойдя к Треугольной плотине на севере, стоя на насыпи над землей, он поднял глаза и посмотрел. Даже этой зимой Луцзякунь все еще оживленная сцена.

На заводе по переработке пищевых продуктов на севере постоянно приезжают и уезжают грузовики, доставляющие и вывозящие товары; на строительной площадке на западе режут различные крупномасштабные строительные машины; в реке у подножия река уже высохла, и команда дноуглубительных работ округа работает над строительством.

Ли Вэньюэ посмотрела на реку и сказала: "Наша деревня так быстро меняется."

Лу Донг сказал: "Я буду стремиться к большому шагу в следующем году."

Когда он пришел в это место, где никого не было, Ли Вэньюэ, очевидно, было что сказать. Эти двое выросли вместе, когда были молоды, и они были одноклассниками в одном классе от класса Юхун до старших классов средней школы. Не будет преувеличением сказать, что они сравнимы с братьями.

"В прошлом вы могли бы изменить ситуацию, просто зная, что можете прочитать хорошую книгу и поступить в хороший университет." У Сюэба, как и у Ли Вэньюэ, тоже есть проблемы: "Летом 1998 года он начал помогать деревне, а позже пошел работать на фабрику. Он вступил в контакт со многими представителями общества, но обнаружил, что все было не так."

Лу Дунъян сказал: "Хороший университет будет иметь высокую отправную точку."

Ли Вэньюэ помог ему снять очки и сказал: "Социальный опыт тоже очень важен. Донгзи, сказать, что мой самый большой выигрыш за последние несколько лет - это не то, сколько знаний я почерпнул из учебников, а предварительное понимание того, как выглядит общество."

Лу Дун пошутил: "Вэнь Юэ, по сравнению с твоими одноклассниками, ты выиграла половину своего выпуска."

"Больше половины." Ли Вэньюэ совсем не глуп, но всякий раз, когда в школе каникулы, Лу Чжэньлинь берет его на фабрику, чтобы помочь. Он был в контакте со всеми аспектами и понимает некоторые ключевые бизнес-направления. Его также специально взяли с собой. Почему?

Может быть, вначале я был немного сбит с толку. За последние два года я уже ясно увидел: "Донгзи, вещи на деревенской фабрике, после такого долгого времени, я не скажу, что могу понять это ясно, но я также понял общую идею. Если я закончу школу и вернусь в деревню и поступлю на фабрику в деревне, начальная точка будет более чем в два раза выше, чем у среднего одноклассника."

Ситуация на низовом уровне ясна, и это ключевой объект обучения Лу Чжэньлина. Ли Вэньюэ, естественно, не нужно начинать с низового уровня, и он обязательно займет руководящую должность сразу после окончания фабрики.

Лу Дун понял, что Фа Сяо хотел сделать с ним.

Ли Вэньюэ наблюдал, как моторизованный трехколесный велосипед взбирается на насыпь, подождал, пока пытящий двигатель станет тише, и сказал: "Я должен закончить школу через полтора года. Если я захочу практиковаться раньше, я смогу закончить школу во второй половине следующего года. Это пришло время мне снова сделать выбор."

Он продолжал говорить: "Мой папа имел в виду, что я хочу сдать экзамен на государственную службу, поступить в государственное учреждение и позволить себе блистать. Я думаю, ты понял значение этих людей, дедушка Сан, и ты хочешь, чтобы я пошел работать на фабрику..."

Слышно, что Ли Вэньюэ все еще колеблется.

Лу Дун сказал один из ключей, ключ, который Ли Вэньюэ проигнорировал или не обратил особого внимания: "Вэнь Юэ, оставь остальных в покое, отложи дядю Шаня и третьего дедушку на время, ты можешь подумать об этом, что ты... что ты думаешь?"

"я□Ли Вэньюэ сделал паузу: "Что я думаю..."

Лу Донг ничего не сказал, просто ждал в стороне.

Хотя личные наклонности Ли Вэньюэ были очевидны, Лу Дун не хотел прямо говорить, что Ли Вэньюэ должен был принимать собственное решение по такого рода вещам.

Ли Вэньюэ просто присела на корточки и спокойно смотрела на реку, до поры до времени не произнося ни слова.

Спустя долгое время Ли Вэньюэ сказал: "Дунцзы, это не только то, что я думаю, но и Юань Цзин."

Лу Дун подумал о семейном прошлом Юань Цзина и спросил: "Я слышал, что отец Юань Цзина - вице-министр Юань из Отдела работы Объединенного фронта нашего округа?"

Поскольку Ли Вэньюэ часто приходится работать неполный рабочий день и помогать на фабрике, у него нет времени на общение, но он также знает, что такое должность заместителя министра Отдела по работе с Объединенным фронтом, и сказал: "Да! Юань Цзин раньше не говорил этого тщательно, и я не думал об этом..."

Он почесал в затылке: "Сначала я думал, что любовь - это дело двух людей. Узнав больше, я понял, что эта идея ненадежна."

Лу Донг улыбнулся: "Может быть, любовь - это дело двух людей, но брак - это дело двух семей."

Ли Вэньюэ улыбнулась и сказала: "Видя, как вы с Хэй Эгг, особенно вы с Хэй Эгг, относитесь к семьям друг друга, я только что поняла это."

Даже если он снова научится доминировать, Ли Вэньюэ все равно останется студентом без опыта в этой области: "Я думал об этом, но не мог отказаться от этого."

Лу Дун похлопал его по плечу: "Ты, брось свои глаза."

Ли Вэньюэ намеренно сказал: "Вы еще не повлияли на это?"

Разрыв между семьями с обеих сторон реален и не может быть проигнорирован. Лу Дун не понимает конкретной ситуации в семье Юань Цзина. Ли Вэньюэ спросила Юань Цзина, и Юань Цзин был немного обеспокоен.

Лу Дун спросил: "Юань Цзин окончил государственное учебное заведение?"

"Да, ее отец все это устроил. Ли Вэньюэ медленно произнесла: "Юань Цзин не посмела послушаться воли своего отца"."

Когда Лу Дун услышал это, он почувствовал, что это дело может быть немного хлопотным.

Ли Вэньюэ внезапно спросила: "Дунцзы, к какому уровню относится наша компания Lujia Food Co., Ltd. в округе Цинчжао?"

Лу Донг улыбнулся: "По оценкам, к тому времени, когда вы закончите учебу, это будет одно из крупнейших частных предприятий в округе. Это не большая проблема."

По сравнению с кейтеринговой компанией Lu, Lujia Food Co., Ltd. получила большую поддержку и более быстрое развитие. Для таких продуктов, как упакованные продукты и жареные продукты, вам не нужно открывать магазины повсюду. Вы можете пойти по пути дистрибьютора. Он уже вышел из Тайдуна через супермаркеты и дистрибьюторов и вошел в рынки нескольких близлежащих провинций.

В настоящее время завод по производству смолы в Северном химическом промышленном парке крупнейшей частной компании Цинчжао, Lujia Food Company, пользуется политической поддержкой столицы провинции и стремительно продвигается вперед.

Ли Вэньюэ снова спросила: "Если я пойду в государственное учреждение, начну ли я с низового уровня?"

"Возможно, начальный уровень немного выше, и это неизбежно на низовом уровне." Лу Донг много имел дело с подразделениями и отделами, и он также понимает некоторые ситуации: "Наш Цинчжао принадлежит Тайдуну, и здесь это очень традиционно. Один из очень важных моментов - говорить о старшинстве, а старшинство - важная часть восходящей тенденции".

Ли Вэньюэ сказал: "У меня нет ни образования, ни квалификации. Предполагается, что подняться будет нелегко."

Лу Дун почти ничего не сказал, если бы Ли Вэньюэ захотел пойти этим путем, он мог бы немного помочь.

Но у общественных единиц есть правила для общественных единиц, и некоторые вещи не так просты.

Вы не можете сделать ничего противозаконного, это навредить Ли Вэньюэ.

"Я хочу понять. Ли Вэньюэ улыбнулась, лучезарно улыбаясь: "Я вернулась с выпускного".

Лу Дун посмотрел на Ли Вэньюэ, и Ли Вэньюэ сказал: "Я несколько раз думал о том, чтобы вступить в компанию в деревне, но моя семья... Это хорошо, я принял решение."

Услышав это, Лу Дун не удивился. Ли Вэньюэ не отвергла его и даже проявила инициативу, чтобы помочь в деревне во время праздников. С этой точки зрения нетрудно увидеть, что Ли Вэньюэ был склонен вернуться в компанию в деревне.

Но универсальное мышление Цинчжао о том, что “тысячи хороших вещей плохо составляются”, также оказало на него влияние.

Лу Донг сказал: “Ты лучший ученик в нашей деревне. Хорошо вернуться. Нашей деревне также нужны новые силы, чтобы присоединиться.”

Ли Вэньюэ сказал: “То, что я собираюсь сделать, нехорошо. Вы должны вовремя указать мне на это. У меня есть теории и недостаток опыта.”

Лу Дун рассмеялся: “Наши братья, кто с кем.”

“для” Ли Вэньюэ не нужно было быть вежливым с Лу Доном, и она сразу же задала трудный вопрос: “Когда я приглашу Юань Цзина на ужин домой после окончания школы, ты должен помочь мне быть компаньоном”.

Лу Донг ответил одним укусом: “Нет проблем!”

Они немного поговорили, солнце клонилось к западу, и как раз в тот момент, когда они собирались садиться, Лу Ланьлань взял маленькое ведерко, маленькую лопатку и взобрался снизу на насыпь.

“Брат Донг, Брат Вэнь Юэ. Лу Ланьлань поприветствовал их с улыбкой: “Почему вы здесь?””

Ли Вэньюэ был искренен: “Скажи своему Брату Дуну кое-что.”

Лу Дун увидел ведро и лопату в руке Лу Ланьлани и спросил: “Ланьлань, что ты собираешься делать?””

Лу Ланьлань указал на реку: “Иди копай вьюны, копни немного ниже, и все вьюны, спрятанные в грязи на зиму, будут выкопаны.”

Когда дело доходит до еды, глаза маленькой девочки сияют.

Лу Донг заглянул в реку и сказал: “Будь осторожен сам.”

“Я последовал за машиной далеко, копая то место, где я вырыл небольшую яму, и не пошел вперед. Лу Ланьлань сказал: “Изначально я согласился с вами копать вместе. Новый директор

начальной школы добавил класс к пятому классу. Занятия в школе были ближе к вечеру".

Ли Вэньюэ сказал: "Этими обезьянами с кожей в нашей деревне должен управлять строгий директор, особенно если они плохо учатся, как они будут приняты в среднюю школу в будущем."

Лу Ланьлань перешел на другую сторону лестницы: "Я больше не буду тебе говорить, поторопись и откопай немного. Моя мама пошла купить тофу и собиралась приготовить тофу из вьюна, о котором говорил дядя Ци."

Лу Дун махнул рукой: "Продолжай."

Прежде чем Лу Ланьлань спустился вниз, он снова спросил: "Брат Донг, ты уже поел? Это вкусно?"

Лу Донг сказал: "Это восхитительно."

Это не было изобретено седьмым дядей, UU read www.uuka.shu.com Это известное блюдо вдоль реки. Положите вьюн в воду и добавьте кунжутное масло, чтобы выплюнуть грязь, и приготовьте тофу с приправой в кастрюле. Вода сначала горячая, а тофу еще холодный. Вьюн будет просверлите отверстия в тофу. После того, как он будет приготовлен, вьюн покажет свой хвост снаружи тофу, что очень вкусно.

Когда он вернулся, Лу Дун поговорил с Ли Вэньюэ о другом вопросе и попросил Ли Вэньюэ вернуться и помочь проверить информацию, чтобы он мог написать заявление. Когда он обедал с Ду Сяобином и его отцом Ду Дахаем два дня назад, Ду Дахай говорил об одном. Он был собираюсь объединить несколько человек и выдвинуть кандидатуру Лу Дуна на получение сертификата Цюаньнань.

Строго говоря, это дело несложное. Хотя тетя Ма со стороны Ю Чжаньлун работает в Федерации женщин, она также имеет статус члена комитета по ношению карточек. Очень удобно здороваться с обеих сторон.

Самым большим препятствием на самом деле является возраст Лу Дуна. Ему всего 21 год. В государственном учреждении с серьезным стажем его возраст действительно моложе.

По словам Ду Дахая, попробуйте сделать это в этом году, но вы не сможете вернуться через два года.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2129875>